

Лин Сюань вежливо перекинулся парой фраз с присутствующими, а затем бросил взгляд на Инь Тяньмина. Тот вздохнул, слегка раздраженно подошел и, оттеснив окружающих, вывел Лин Сюаня за дверь.

— Кстати, что ты написал? — спросил Инь Тяньмин, выйдя на улицу.

Видя, как все вокруг восхищались и хвалили, он не стал спрашивать раньше, чтобы не выдать своего невежества. Но теперь, на улице, не удержался.

— Это, — Лин Сюань махнул рукавом с легкой усмешкой, — «Цзюэцзюй». Ты ведь знаешь, что это?

— Ту, где «Два желтых иволга кричат в зеленых ивах»? — задумался Инь Тяньмин. — А они?

— Наверное, никто не понял. Какая разница? Разве литераторы не всегда такие? — Лин Сюань махнул рукой. — Главное, что мы прошли.

Из-за шума внутри они вышли, но теперь не знали, чем заняться. Лин Сюань прошелся вокруг — большинство лавок уже закрывались, а некоторые зажигали фонари, готовясь к вечерней торговле.

Инь Тяньмин сопровождал Лин Сюаня в их вечерней прогулке.

— Если так подумать, те люди вряд ли были настоящими литераторами.

Прошло некоторое время, прежде чем Инь Тяньмин заговорил, и Лин Сюань с опозданием понял, о чем он.

— Не совсем. Если они смогли понять каллиграфию, то это уже неплохо. Я сам не всегда могу разобрать чужой почерк.

В конце концов, слуга, искавший их, сообщил, что представление скоро начнется. Лин Сюань взял две таблички, поданные слугой, и осмотрел их.

— Где это?

Таблички были из нефрита, хотя и не самого лучшего качества, что говорило о размахе мероприятия. Однако было странно, что вход был так прост — один человек написал стихи, а пропустили двоих.

Лин Сюань недовольно цокнул языком. Он хотел пойти один, но Инь Тяньмин, не заметив его раздражения, взял таблички и, выслушав указания слуги, позвал Лин Сюаня.

— Я знаю это место. Пойдем.

Лин Сюань отдал свою табличку Инь Тяньмину.

— Держи, я могу потерять.

Инь Тяньмин поймал брошенную табличку и кивнул.

— Хорошо, пойдем.

Место находилось в усадьбе у озера. У входа стояли девушки, улыбаясь и махая руками,

создавая атмосферу легкой распушенности. Однако они не подходили слишком близко, лишь шутили с гостями, сохраняя дистанцию, что добавляло им изысканности.

Когда Лин Сюань подошел, Инь Тяньмин бросил две таблички юноше с подносом. Окружающие девушки, понимая ситуацию, лишь указали путь, приглашая их войти.

Лин Сюань заинтересовался.

— Здесь все довольно умно.

— Здесь каждый — лиса, — с легкой иронией ответил Инь Тяньмин. — Пойдем найдем беседку.

— Хорошо, — Лин Сюань не обратил внимания на тон Инь Тяньмина и вошел в главный зал.

Роскошь? Не совсем. Интерьер был продуман до мелочей. На втором этаже были отдельные кабинки, и они поднялись туда. У входа их встретила женщина.

— Вас двое?

— Двое, — ответил Лин Сюань, осматривая второй этаж.

Кабинки были разделены открытыми сиденьями, где сидело несколько человек, но не так много, как внизу.

Женщина пригласила их в кабинку, подала чай и закрыла дверь.

Их место находилось слева от сцены, где уже танцевали несколько танцовщиц, а другие играли на инструментах.

— Мы, кажется, пришли рано.

— Похоже на то, — Инь Тяньмин наблюдал за танцем внизу. — Наверное, нужно подождать.

Однако люди продолжали прибывать, и вскоре зал заполнился. Кто-то закрыл двери, и танцовщицы медленно ушли.

Лин Сюань, облокотившись на спинку стула, смотрел на сцену. Инь Тяньмин, не глядя, поднял чашку чая, понюхал и поставил обратно, наблюдая за скучающим видом Лин Сюаня.

— Скучно? — спросил он.

Лин Сюань, привыкший к подобным представлениям, кивнул.

— Надеюсь, эта куртизанка сможет удивить, иначе будет совсем скучно.

Инь Тяньмин улыбнулся.

— Думаю, ты не разочаруешься.

Лин Сюань, не зная, чего ожидать, продолжил наблюдать.

На сцене появился юноша, исполнявший пьесу, которую Лин Сюань не слышал. Вероятно, она была написана специально для этого случая. История рассказывала о юноше, мстящем за отца, но в итоге он узнал, что его учитель и есть убийца.

Юноша сбежал из школы и, встретив старшего ученика, обрушил на него поток оскорблений. Лин Сюань смотрел на представление. Хотя это был публичный дом, до сих пор не появилось ни одной женской роли. Может, это были юноши для утех?

«Это стало немного интереснее», — задумался Лин Сюань.

Но тут меч старшего ученика разрезал одежду юноши, обнажив его белую кожу.

«Ну, вот и героиня».

«Похоже на историю Хуа Мулань», — вздохнул Лин Сюань. — Действительно не разочаровал. Я даже не заметил, что это женщина.

Инь Тяньмин утешил его:

— В таких случаях не стоит слишком углубляться. Главное, что красиво.

В конце пьесы девушка, не в силах убить своего учителя, покончила с собой. Лин Сюань, глядя на окровавленную девушку, задумался, как они это сделали.

— Что сказать? Думаю, ее отец был бы горд за такую дочь? — Лин Сюань всегда недолюбливал подобные драматические сцены.

Инь Тяньмин лишь улыбнулся.

— Она любила своего учителя, поэтому не могла решиться.

«Как и я», — подумал он, скрывая свои чувства. Порой он хотел заставить Лин Сюаня вернуться домой, оставив его без выбора, но, глядя на него, всегда отказывался от этой мысли.

— Как ты это понял? — Лин Сюань отвел взгляд, но, увидев выражение лица Инь Тяньмина, пожалел о своем вопросе.

— Потому что я тоже страдаю от любви, — с улыбкой ответил Инь Тяньмин.

Лин Сюань внутренне вздохнул.

«Я так и знал».

— Вы двое подходите друг другу.

В это время на сцену вышла девушка, одетая в красное, подчеркивающее ее белоснежную кожу. Ее лицо выражало легкую печаль, и она стояла рядом с красивой женщиной.

— А теперь начинаются торги за первую ночь с госпожой Лоша.

— Наконец-то это стало похоже на публичный дом, — Лин Сюань слегка оживился. — Как думаешь, сколько она достанется?

— Триста лянов, — уверенно ответил Инь Тяньмин.

Лин Сюань повернулся к нему.

— Почему именно триста?

— Потому что больше она не стоит, — задумался Инь Тяньмин. — Выше поднимать цену нет смысла.

— Сказано легко, — Лин Сюань посмотрел вниз. — В головах этих людей такие расчеты не укладываются.

Цена уже поднялась до трехсот лян, и люди продолжали торговаться. Однако на втором этаже никто не участвовал в аукционе. Видимо, там было не так интересно.

В конце концов, цена остановилась на трехстах шестидесяти лянах. Лин Сюань потер подбородок.

— Разница не так уж велика.

После этого на сцену вышли еще несколько девушек, каждая со своим стилем, вызывая восторг у зрителей. Последняя ушла с ценой в восемьсот лян.

— Это все? — Лин Сюань потянулся и встал, глядя на зал.

— Кажется, еще нет, — Инь Тяньмин поймал падающий лепесток. — Розовый лепесток был свежим, с каплями воды.

Лин Сюань тоже заметил падающие лепестки.

«Персики?» — подумал он.

Но тут он увидел женщину, появившуюся на розовой ленте. Она мягко улыбнулась ему.

Если бы не место, ее можно было бы назвать бессмертной персиков. Она словно обладала легкой дымкой бессмертия, мягко опускаясь на землю. И...

Лин Сюань слегка отступил. Почему-то он почувствовал, что эта бессмертная слишком близко.

<http://bllate.org/book/17712/1654805>